

Дорогой Станислав Юрьевич! Я моложе Вас на восемь лет, но тоже, как и Вы, довоенной “выпечки”. В следующем году будет восемьдесят (не могу поверить!). И вот, чем дольше живу, тем резче вижу ту грань (пропасть!), что пролегла между миропониманием довоенного поколения и послевоенного. И чем дальше по времени уходит война, тем больше становится разрыв, всё больше молодых людей судят о прошлом в духе Лженицыных и Лжесуворовых.

Но. Хотя и раздробили нашу культуру, почти уничтожили русскую литературу, но жив ещё “Наш современник”, и уже не сгорит правда о Катynie, о Жрецах и Холокосте...

То, что я говорю о войне в романе “Рядовой Иван Яценко”, о пленении целого полка, вряд ли теперь найдёт подтверждение в документах или памяти свидетелей – их нет. Но горькая правда, рассказанная мне фронтовиками, в том числе теми, кто побывал в плену, должна жить. Да и послевоенная жизнь фронтовиков (и не только фронтовиков) новым поколением, в том числе молодыми (и честными) писателями, воспринимается в искажённом виде.

Жалею, что я мало (из скромности) обращался в “НС” (всего две маленькие публикации за все годы – не упомяну, сколько? – когда я стал читателем журнала).

Здоровья Вам и Надежды.

Иван Комлев, г. Иркутск

Здравствуйтесь, уважаемый Станислав Юрьевич!

С удовольствием читаю Ваш журнал и думаю, что его надо читать всем. Очень хороший материал написал о Кожинове Ваш сын Сергей. Одновременно предлагаю свои стихи. Стихотворение о майоре Иванове Генрихе Геннадьевиче, который при испытании атомной бомбы в качестве штурмана летал на самолёте в радиационном облаке при взрыве бомбы. Он в то время служил в Сибири, а последнее время – в нашем авиационном полку в городе Каменск-Уральский в качестве штурмана эскадрильи. За время службы у нас подготовил много штурманов, которые ныне служат полковниками в наших ВВС.

“Есть люди на земле, их помнить // желанья не было и нет, // а вот таких, как он, не вспомнить // нельзя хоть через много лет. // Он с бомбой атомного взрыва // не по картинке был знаком, // как это облако красиво, / он знал, поскольку выжил в нём. // Увы! Таких людей немного, // и всех их невозможно знать, // но то, что в небе их дорога, // нельзя об этом забывать!”

С уважением – майор в отставке **Ю. Ковязин**
г. Каменск-Уральский

Здравствуйтесь, уважаемый Станислав Юрьевич!

Пишет Вам житель Александр Владимирович из Русской Поляны Омской области. Я врач по образованию, сейчас на пенсии, инвалид II группы, три года уже нахожусь в инвалидном кресле.

Мать у меня была немка – предки приехали с Украины, – отец был русский – Иванов Владимир Иванович, горный инженер, участник ВОВ. Я ношу фамилию матери, моя мать и я были под комендатурой, затем нас реабилитировали, мать с 15 лет работала на шахте. Я служил в армии, работал шахтёром с 1971-го по 1973 год, затем – учёба в мединституте. Читаю Ваши публикации в журнале “Наш современник”. Полностью согласен с Вами. Я горжусь, что есть такие поэты, публицисты, как Вы!

Пишет под мою диктовку моя супруга – Татьяна Дмитриевна, – тоже врач-невролог по образованию (родители из рабочих и крестьян). Сам я, к сожалению, писать не могу из-за болезни!

С уважением и наилучшими пожеланиями к Вам – **А. Энгель**
пгт Русская Поляна Омской обл.